0268 Глава Мы не знакомы Нин Тао вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и поместил его в руку черному стрелку, а через несколько секунд взял его.

Диагноз появился на бамбуковой книге: Луи 1998 года, человек, который родился, убийца, первый злой человек, который не уважал своих родителей, десять баллов злых мыслей и грехов, второй злой человек, который убил семнадцать человек, сто девятнадцать баллов злых мыслей и грехов, три злых человека, которые причиняют боль другим... Сто пятьдесят один балл злых мыслей и грехов, вы можете прописать договор злых мыслей и искупить ваши грехи, умирая.

Иностранцы не имеют лунного календаря, поэтому диагноз, поставленный в бамбуковой учетной книге, не является годом года года года года года года года, но содержание также является этой точкой расхождения.

Затем Нин Тао встал и пошел к своему столу, чтобы выписать рецепт злого ума, затем пришел к Луи с палочкой и ручкой, и лекарством, содержащим первичный рецепт бутика Дэн: "Подпишите на этом свое имя".

"Что там.... на этом написано?" Луи спросил, он не знал китайского языка, и Нин Тао положил злой ум греха рецепт дело перед ним, и он не знал, что было написано на нем.

Нин Тао гневно смотрел на него: "Подпиши или умри!"

Луи был в состоянии большой боли, был настолько яростен Нин Тао, где он все еще осмелился колебаться, подобрал эту ручку и подписал свое имя на том, что злой ума рецепт контракт.

Нинг Тао подарил ему Дэна по Первоначальному Правилу и сказал, чтобы он взял его.

После того, как Луи взял в бутике рецепт Дэна, облако зеленого дыма подошло и поглотило его.

Остальные четыре человека, которые были еще живы, с удивлением и страхом смотрели на зеленый дым в своих сердцах.

Нин Тао подошел к белой молодежи и холодно спросил: "Готовы ли вы пройти лечение?".

"Ты... не пытайся меня обмануть..." голос белого юноши был слабым, но его отношение было сильным: "Мы американцы... ты не можешь нас убить... даже если это суд... это потребует американского суда, чтобы судить нас... иначе..."

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Я не знаю, кто дал тебе смелость говорить со мной в таком тоне до сих пор, нет никакого осуждения на моем месте, только искупление".

Как раз в это время Цин Смок вернулся в горшок добра и зла, а в клинике появились чернокожие юноши. На его теле не было и половины царапины, а вся его сущность была даже лучше, чем когда он не был ранен.

Несколько вооруженных мужчин были ошеломлены.

Луи посмотрел на себя, а затем на Нин Тао, и вдруг вздрогнул на колени, бормоча что-то во рту, как будто он скандировал какое-то Священное Писание. Нетрудно было заметить, что он думал о Нин Тао либо как о демоне, либо как об ангеле.

Нин Тао посмотрел на трех других вооруженных мужчин, которые были еще живы, но также умирали: "С вами будут лечиться?".

Три вооруженных человека сказали "да".

Нин Тао также взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги и перешел, диагностирование, назначение злого ума рецепт дело, то, что кто-то подписать и дать лекарство.

Зеленый дым из Доброго и Злого Трипода снова вспыхнул, пожирая трех вооруженных мужчин, которые потребляли Boutique Primary Prescription Dan.

Каждый из этих вооруженных людей имеет не менее ста очков злых мыслей и грехов, хотя и не так хорошо, как пять тысяч очков добрых мыслей и заслуг, полученных от Чу Исионга, но сколько их у Чу Исионга, как у лучших добрых людей в мире? Поэтому не стоит слишком бояться небольшой суммы денег за медицинскую консультацию, а нужно немного зарабатывать.

В мгновение ока дым отступил, и три вооруженных человека, ворвавшихся в клинику, впервые появились в ней без единой царапины на теле и в хорошем расположении духа.

Американец, который только что заявил о себе, белый юноша, который сказал, что Нинг Тао не может убить его, был несколько расстроен, он осторожно сказал: "Доктор... спаси меня....."

В углу рта Нинг Тао появилась холодная улыбка: "Разве ты не говорил, что ты американец? Я не смею убивать американцев, но и не смею спасать американцев".

"Они... все американцы". Белая молодежь сказала.

Нинг Тао раскрыл удивленное выражение: "Неужели? Почему я не знал? Это нормально - просить меня спасти тебя, но тебе придется ответить на несколько вопросов".

"Что ты хочешь знать?" Глаза белой юности мерцали.

Нинг Тао сказал: "Вы все из Чёрной пожарной компании?"

Губы белой молодежи шевельнулись, но ничего не было сказано. Он был капитаном этой военной команды наемников, и он точно знал, что произойдет, если он предаст компанию "Черный огонь".

Белая молодёжь не говорила, но Луи, первый, кого лечили, открыл рот и сказал: "Да, мы все из "Чёрного огня"".

"Луис!

Нин Тао мягко скрутил Лезвие Затмения и сказал в обморок: "Если ты не ответишь, что все в порядке, ты все еще терроризируешь моих пациентов, ты действительно думаешь, что твой американский статус может спасти тебя, или к моей клинике приближается транспортный флот?".

Голос белой молодежи дрожал от боли: "Я, моя личность... офицер посольства... меня зовут Шеффилд... ты убьешь меня... это вызовет международный спор..."

Его слова только что упали, когда лезвие затмения снова застряло в его другой ноге. Предвзятость, помимо боли, не была заметным истощением его жизненной силы. Неизвестный ему, Нинг Тао все еще использовал свою силу духа, чтобы исцелить его, когда он ударил его ножом.

Маршал посольства? Были ли слова Шеффилда правдой или нет, но в этой небесной клинике, даже если бы здесь был американский генерал, Нинг Тао все равно был так связан!

В жалком крике Шеффилда Нинг Тао продолжил: "Теперь я начну задавать второй вопрос: Хэнкс тоже из компании "Блэкфайр"?".

Шеффилд мог кричать только жалко, где он мог сказать что угодно. Тем не менее, его жалкие крики вызвали страх в других четырех сердцах, которые только что сбежали от мрачного жнеца и определенно не хотели испытывать его снова.

"Да, Хэнкс тоже с Блэкфайром, и у него высокий авторитет." Вооруженный человек по имени Том сказал.

"Очень хорошо, вы можете уйти, после того как я закончу задавать несколько вопросов, и вы скажете мне ответы." Нин Тао сказал, сделав паузу, а затем сказал: "Является ли Николас Конти владельцем компании "Блэкфайер"?".

Никто не ответил.

Рука Нинг Тао подняла лезвие на землю, и лезвие солнечного затмения снова застряло в заднице Шеффилда.

"А..." Шеффилд жалко закричал: "Ты, ты... почему ты ударил меня ножом..."

"Потому что твое молчание не нравится мне." Слова только что упали, и Нинг Тао нарисовал Клинок Затмения, а затем уронил его, пуфствуя и снова ударив ножом Шеффилда в задницу.

Шеффилд открыл рот широко, но на этот раз был только звук вдыхания, он хотел потерять сознание, но всегда была магическая сила, поддерживающая его, так что независимо от того, насколько сильную боль он пережил, он всегда был свежим, только не слабый.

Луис сказал: "Мы... все маленькие люди, и мы не знаем ответа на этот вопрос, но... но я думаю, что да".

Изначально Нинг Тао хотел через эти "живые рты" узнать, каким человеком был Николас Конти, но теперь кажется, что уровень этого пушечного мяса слишком низок, и невозможно узнать секреты высшего руководства компании Blackfire. На мгновение он подумал, а потом сказал: "Такеда Тамао тоже из "Черной пожарной компании"? Не ври мне, ты смогла остаться в его отеле, и он поддержал твою операцию".

Луис сказал: "Мы не совсем уверены, что мистер Такеда с "Блэкфайром", с ним контактирует Хэнкс, Хэнкс с "Блэкфайром", а также является старшим инженером в Гаутанге".

Сердце Нинг Тао пошевелилось: "Чип, который будет выставлен завтра, это тот, который Хэнкс привез сюда?"

Луи немного колебался, секрет, казалось, касался его жизни и смерти.

Нинг Тао нарисовал Лезвие Затмения, и еще одна косая черта приземлилась на задницу Шеффилда.

"А..." воскликнул Шеффилд жалко: "Почему ты... почему ты ударил меня ножом?"

Нинг Тао вытащил нож и ударил его вниз, добавив еще одну рану в задницу Шеффилда, которая попала прямо в глубину мышцы.

Это был его ответ.

Ударить тебя, какая причина мне нужна?

Том не выдержал давления, и он открыл рот: "Да, это мы сопровождали Хэнкса, чтобы привезти сюда коробку, и я думаю, что это был чип".

Хотя это и не был однозначный ответ, он заставил Нинга Тао задуматься на более глубоком уровне, и его сердце тайно сказало: "В таком случае, Белый Святой на самом деле имеет связь и с компанией Black Flame Company, и, возможно, он даже из компании Black Flame!

Все это время он видел Бай Шенга как традиционного тысячелетнего змеиного демона, зловещего, хитрого и достаточно амбициозного, но никогда не ассоциировал его с компанией "Черный огонь" Запада. Теперь кажется, что эта серия событий произошла не случайно или случайно, скорее всего, это было частью тайного плана!

Однако, с какой целью "Черный огонь" послал Белому Святому продвинутый чип?

Нин Тао думал непонятно, а в итоге подумал: "Я пойму, если ты меня убьешь, мы сами себе враги". Но я не могу понять, почему я похитил ее, когда Линь Цинъю не имеет для вас никакой ценности".

Как только слова Нинг Тао упали, Шеффилд напрягся, чтобы закричать: "Подожди!".

Нин Тао ощипал Лезвие Солнечного Затмения и поднял его высоко.

"Нет..." слезы в глазах Шеффилда, "Я ухватился за ответ... за вопрос... Я знаю..."

Рука Нинга Тао отпустила, ягодицы Шеффилда были укоренены им в сите, но он не испытывал ни малейшей жалости, когда находился в порочном состоянии, ни даже малейшего дискомфорта из-за своей жестокости.

У нечестивого человека есть своё собственное нечестие, которое он должен измельчать, и теперь он более нечестивый, который мучает нечестивого человека.

Шеффилд сказал: "Эта операция из-за Цинь Хуа Линь... он хочет, чтобы мы отвезли его сестру в Америку..."

Линь Цинь Хуа?

Нин Тао замер на месте, как он думал обо всех возможностях, но только не думал об истине как о такой истине.

"Почему он позволил вам взять Лин Цин Шу?" Нинг Тао спросил о нем.

"Этого я не знаю... правда... клянусь..." и Шеффилд на самом деле поднял ладонь, чтобы

поклясться.

Нин Тао, однако, поместил бамбуковый эскиз бухгалтерской книги на ладони Шеффилда поднял руку, и после получения диагноза, дал Шеффилду контракт на рецепт для злых мыслей и грехов.

Больше нет ничего ценного, что можно было бы откопать у этих ребят, и пришло время покончить с этим.

Лечение Шеффилда закончено, хорошее избавление стоит посреди клиники. То, что только что случилось, было кошмаром для него, не совсем.

"Когда мы сможем отсюда выбраться?" Шеффилд осторожно подталкивает.

Нинг Тао сказал: "Обними меня, а потом можешь уходить".

Несколько вооруженных людей смотрят на меня, и вы смотрите на меня с замешательством в глазах друг друга.

Нинг Тао поднял Лезвие Затмения, восхищаясь кровавыми волнами на лезвии.

Шеффилд испугался в своем сердце, поэтому он поднялся и обнял Нин Тао, и так же, как он открыл руки, чтобы обнять его, он смутно чувствовал, как будто что-то покалывает на жилете, но ощущение исчезло в одно мгновение. Ему было все равно, и он поспешно отступил после объятия.

Остальные четыре также обняли Нин Тао одного за другим, а затем встали вместе, наблюдая за ним с осторожностью.

"Твое слово имеет значение, мы ответили на твой вопрос, и ты нас отпустишь". Шеффилд сказал.

Нинг Тао открыл свой рот и сказал: "Ну, я пойду организую для вас машину, а вы, ребята, подождите здесь немного".

Сказав это, он быстро подошел к двери, открыл ее и вышел.

Дверь в клинику захлопнулась, когда пятеро вооруженных людей преследовали их.

Нин Тао сел на ступеньки и некоторое время посмотрел на свой телефон, а через десять минут снова встал, открыл дверь клиники и вошел.

На земле уже было пять трупов.

Небесная Игла Зла, которая является его средством борьбы со злом со злом, более артистична, чем удары ножом и избиения пистолетом.

Однако точно так же, как Нин Тао смотрел на шесть трупов на земле, трупы таяли и проникали под землю. Удивление прошло через его разум; это был первый раз, когда он увидел это. Однако вскоре он был менее удивлен тем, что ему поставили диагноз: пациенты клиники должны быть искуплены смертью, с оставленными в клинике телами, которые, конечно же, должны быть истреблены. Клиника может исцелить человека, и, естественно, будут доступны средства, чтобы доставить искупленного в грязь.

"Ты же не посылаешь людей в ад, не так ли?" Нинг Тао спросил, как он посмотрел на Трипод Добра и Зла.

Трипод Добра и Зла закрыл глаза, как будто мы плохо знали друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859153